

На правах рукописи

Абрамова Мария Олеговна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБЪЕКТА В КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ**

09.00.11 – Социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Суровцев Валерий Александрович

Официальные оппоненты:

Дидикин Антон Борисович, доктор философских наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, сектор философии права, истории и теории государства и права, ведущий научный сотрудник

Чайковский Денис Витольдович, кандидат философских наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», первый проректор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук

Защита состоится 09 октября 2019 г. в 14 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.01, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4 ТГУ, аудитория 306).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/AbramovaMO09102019.html>

Автореферат разослан « ____ » сентября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Эннс Ирина Андреевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Словосочетание «права человека» имеет широчайшее распространение в общественной и политической жизни как в рамках отдельных государств, так и на международном уровне. Соблюдение прав человека выступает значимым показателем развития государства и его отдельных институтов, уровнем развития общества, гуманизма, культуры. Права и свободы выступают своеобразной призмой, сквозь которую можно анализировать политическую и социальную ситуацию на различных уровнях, начиная с локального, заканчивая глобальным. Права человека признаются общечеловеческой ценностью и целью, к которой необходимо стремиться любой цивилизованной стране. Они имеют международное измерение, будучи прописанными во Всеобщей декларации прав человека, различных конвенциях и пактах. Международные документы фиксируют как содержание прав человека, так и обязательства государств по созданию условий для их реализации и защиты. Права человека закреплены в конституциях и других законодательно-правовых актах отдельных государств, и они становятся обязательным фактором для объяснения внутренней и внешней политики. С одной стороны, соблюдение прав человека является показателем уровня развития государства, с другой, нельзя обнаружить ни одно, где бы права человека не нарушались. Не все государства признают и поддерживают права человека, ратифицируя появившиеся вновь конвенции и декларации. Однако даже в случае согласия со стороны государства с концепцией прав человека для их соблюдения требуются дополнительные усилия, а именно защита прав. Когда правительства обсуждают основные политические и экономические условия жизни людей, они нередко переходят на язык прав человека. Массовое нарушение данных прав может становиться причиной (или поводом) для вмешательства во внутренние дела государства.

Хотя права человека являются общеизвестным и широко используемым понятием как политиками и общественными деятелями, так и обычными людьми, не только взрослыми, но и детьми, мы можем обнаружить значительное число сложностей и неопределенностей, связанных с ним. С одной стороны, права человека сыграли и продолжают играть значимую роль для решения множества общественных проблем, в том числе преодоления расовой дискриминации, отказа от пыток и смертной казни, предотвращения голода, улучшения образования и здравоохранения и пр. С другой стороны, одновременно сама идея прав человека жестким ее критикам кажется лишенной каких-либо разумных оснований, порой права человека называют искусственным конструктом, бессмыслицей. Именно поэтому вопросы, не только в силу чего права существуют, но и есть ли они вообще, являются актуальными.

Понятие «права человека» не является простым: нет единого понимания, что такое права, имеется значительное число его определений, в том числе нередко можно обнаружить случаи его явно неверного толкования. Актуальным является вопрос о соотношении понятий «право» и «права человека»: любое ли

право – это часть прав человека или же, напротив, права человека – часть права? Как соотносятся права и обязанности, и являются ли права человека оборотной стороной обязанностей в формате: не выполнил обязанности – не можешь претендовать на права? Можно ли человека лишить его прав? Являются ли права человека универсальной ценностью или их действие ограничивается рамками отдельных культур, государств? Как связаны философская идея концепции прав человека, правовая база и правоприменение? Есть ли между ними соответствие или они существуют в разрыве?

Как мы видим, множество вопросов находятся в поле философского осмысления правозащитной деятельности. Среди них базовый: кто обладает правами и свободами человека и чьи права должны защищаться? В силу чего у человека есть права? Что есть человек? Кто субъект правозащитной деятельности? Почему необходимо защищать права человека? Сама постановка вопроса о субъекте, обладающем правами человека, может показаться риторической, поскольку первый логичный ответ: никто иной, как человек, обладает правами и свободами человека. Однако здесь актуализируются вопросы: «что такое человек?» или «кто такой человек?», вопросы, которые являются базовыми для философии. В рассматриваемых нами рамках этот вопрос преломляется: с какого момента (и всегда ли) на человека распространяются права человека? Обращаясь к истории развития концепции можно обнаружить, что утверждение «все обладают правами человека» долгое время не означало, что на их реализацию могли претендовать все без исключения, скорее, напротив, речь шла про достаточно узкий круг людей: концепция прав человека «не замечала» женщин, детей, отказывала в правах по принципу гражданства или социальному положению. Глобализация, развитие информационных технологий, робототехники и, одновременно, гуманизация ставят все новые вопросы. Среди них: с какого момента начинают действовать права человека, и обладает ли правами нерожденный человек? Всегда ли права индивидуальны или же они могут быть коллективными? Могут ли животные обладать правами, аналогично человеку? Необходимо ли учитывать и предоставлять, возможно, уже в ближайшем будущем права для роботов? Иные вопросы касаются содержательного наполнения: где проходят границы прав человека? Кто определяет, что подпадает, а что нет под эти понятия? Когда встает вопрос о правозащитной деятельности? Кто и на каком основании имеет право защищать права человека? От кого или от чего необходимо защищать права человека?

Степень разработанности проблемы. Считается, что концепция прав человека была оформлена в эпоху Просвещения, однако многие из аспектов идеи прав человека имеют многовековую традицию, связанную с именами Платона, Аристотеля, а также других древнегреческих и древнеримских философов, и рассмотрением ими таких понятий, как «справедливость», «равенство», «закон» и других. В период средних веков отдельные идеи античных философов получили свое развитие в трудах Августина Аврелия и Фомы Аквинского и стали основой для дальнейшего развития концепции.

Однако собственно формирование концепции прав человека проходило в рамках либерализма. Представителями классического либерализма являются Дж. Локк, Т. Гоббс, А. Смит, Д. Юм, Г. Спенсер, Д.С. Милль, Б. Констан, А. де Токвиль, Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье, Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек, В. фон Гумбольдт, И. Кант, Т. Джефферсон, Т. Пейн. В теориях современного либерализма права человека продолжают занимать центральное место. Яркими представителями этого направления считаются Дж. Ролз, Р. Дворкин, Р. Нозик, Б. Аккерман, И. Берлин, У. Кимлика, Ч. Тейлор, А. Макинтайр, А. Сен.

Проблема прав человека лежит в области политической философии, которая рассматривает взаимосвязь политики, политических режимов и жизни как отдельного государства, так и ситуации на международном уровне, которую исследовали Х. Арндт, Ю. Хабермас, Д. Донелли, Т. Хоффман, Д. Рейнбарт, А. де Бенуа, Ф. Фукуяма. Важное место занимает философия права, которая изучает смысл и истоки права в целом, и отдельно – специфику законодательства и конституционных норм; данными проблемами занимались В.А. Суровцев, А.Б. Дидикин, В.В. Оглезнев, В.С. Нерсесянец. Говоря о становлении и развитии прав человека невозможно обойти юридическую сторону концепции: пожалуй, большинство работ, затрагивающих указанную тематику, готовятся в рамках юриспруденции. Здесь, безусловно, значим вклад представителей юридической науки, среди которых такие авторы, как А.Ш. Арутюнян, Н.В. Варламова, Г.А. Гаджиев, Л.И. Глухарева, Н.И. Матузов, А.В. Малько, Е.А. Лукашева, Е.Е. Леканова, К.А. Ишеков, В.Б. Романовская. Права человека также являются тематикой изучения политологии, можно выделить работы представителей политических наук Дж. Л. Коэна, А.Ю. Сунгурова, А.Б. Сулова, Т.Л. Барандовой, А.Л. Нездурова. Невозможно обойти теоретическое осмысление проблемы прав человека практиками, представителями правозащитного движения Л.М. Алексеевой, Д.А. Даниэлем, М.Я. Гефтером, М. Новицким.

Права отдельных социальных групп затрагиваются в работах авторов, занимающихся исследованиями положения соответствующих групп. Вопросы равенства и дискриминации женщин рассматриваются в работах Е.А. Здравомысловой, А.А. Темкиной, О.А. Ворониной, Х. Хартманн, Ж.В. Черновой, М. Мид, В. Брайсон, К. Миллет, проблему гендера и его конструирования ставят К. Уэст, Д. Циммерман, Э. Гофман, Г. Гарфинкель. Особая ситуация детства подчеркивается И.С. Коном, Ф. Арьесом, Н.В. Кравчук, Н.Н. Тарусиной, С.Н. Щегловой, Н.В. Гришиным. Коллективные права исследуются К. Васаком, Д.В. Дубровским, И.С. Тарбастаевой, Ю.В. Попковым, С.И. Глушковой, права животных – П. Сингером, Д.Р.Л. Каппом (Jr.R.L. Cupp), Е.А. Тюгашевым, А.П. Анисимовым, роботов – М. Козкельбергом (М. Coeckelbergh), А. Варахом (А. Wurah). Нормативную базу для исследования составляют международные документы (декларации, конвенции, пакты и пр.), Конституция Российской Федерации, отдельные российские и международные законы.

Анализ специальной литературы показывает актуальность темы прав человека. Однако проблема субъекта или иначе – носителя – прав человека затрагивается в ней, скорее, косвенно или же узко. В частности, много исследований, особенно в рамках юридической науки, посвящено определению субъекту права в целом или относительно конкретных прав, однако права человека – особая сфера и субъект здесь определяется на иных основаниях. Имеются исследования, где рассматривается вопрос, насколько отдельные субъекты могут обладать конкретными правами человека, например, избирательным правом, социально-экономическими правами, или которые посвящены изучению особенностям положения отдельных групп: детей, женщинам, отдельных этносов и т.д. Выбор темы диссертационного исследования обусловлен необходимостью всестороннего и комплексного социально-философского исследования проблемы субъекта прав человека.

Объектом исследования являются права человека как либеральная концепция.

Предмет исследования – субъект концепции прав человека и его трансформация, рассматриваемая как в ретроспективном, так и перспективном анализе.

Целью исследования является социально-философский анализ трансформации субъекта в концепции прав человека.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих научных задач:

1. Рассмотреть философские истоки идей прав человека и трансформацию концепции прав человека через призму либеральных теорий.
2. Выявить философские основания концепции прав человека и подходы к классификации прав, определив основные механизмы и институты, требуемые для защиты субъекта прав человека и реализации им основных прав.
3. Выявить особенности трансформации подходов к понятию «человек» как носителя прав человека.
4. Определить современные вызовы, связанные с определением границ субъекта прав человека.

Методология исследования. Теоретическим основанием для проведения исследования выступают концепции классического и современного либерализма, для которых права человека – это одна из базовых идей. При рассмотрении теории и практики прав человека используется интегрированный подход, учитывающий как социально-философский, так и юридический подходы, обеспечивающие междисциплинарность исследования. В соответствии с сформулированными задачами в работе применяется ряд методов. Исследование опирается на историко-философский (историко-сравнительный) метод для выявления соотношения классических представлений о правах человека и современных трактовок. Компаративный анализ используется для определения места и границ субъекта прав человека в классических и современных теориях. Применяются методы анализа и синтеза для доказательства выдвигаемых положений.

Научная новизна:

1. Определено, что в основе прав человека лежит природа человека, которая объясняется через такие понятия, как «достоинство», «моральная позиция», «человечность», «этичные суждения о должном». Выявлены расхождения в понимании прав человека как внутри философских идей, так и между идеями и практикой.

2. Обоснована необходимость выделения блока фундаментальных прав как прав «первичных», базовых, на которых основываются иные права человека. Определено, что фундаментальные права включают в себя право на жизнь, право на свободу от пыток, личную неприкосновенность. Право на права человека определяется как обязательное условие.

3. Продемонстрирована нетождественность понимания человека как носителя прав человека на протяжении различных этапов истории: от весьма ограниченной категории граждан до включения в число носителей прав человека еще неродившихся детей. Установлено, что, несмотря на кажущуюся очевидность определения субъекта концепции прав человека, вопрос является сложным и противоречивым, меняющимся в зависимости от исторического и геополитического аспекта.

4. Определены институты и механизмы, необходимые для обеспечения реализации и защиты субъекта прав человека, среди которых, в первую очередь, должны быть государственные институты, а также и общественные правозащитные организации. Благодаря использованию интегрированного подхода на стыке философии и юриспруденции, продемонстрирована необходимость связанности философских идей и правовых норм и стандартов, а также практики права.

Положения, выносимые на защиту:

1. Права человека обладают двойственной природой, которая заключается во взаимосвязи, с одной стороны, гуманистических идей и ценностей, а с другой – правовых норм и стандартов. Принципиальным для существования и развития концепции прав человека является связь философских идей и практики права. Одновременно наблюдается расхождение между ними, которое полностью преодолеть вряд ли возможно. Государства одновременно и обязаны защищать права человека, и они же нарушают данные права. Особое значение в этой связи играют правозащитные институты как государственные, так и некоммерческие организации.

2. При всей многочисленности прав человека и многообразии имеющихся классификаций необходимо выделить особую категорию прав человека, т.н. фундаментальные права как права «первичные», базовые, на которых основываются иные права человека. К фундаментальным правам относятся права, касающиеся физической неприкосновенности и свободы. Это право на жизнь, на свободу от пыток (жестокое обращение) и личную неприкосновенность.

3. Несмотря на кажущуюся очевидность того, что субъектом прав человека является человек, субъект концепции прав человека, носитель прав не был ранее и не является сегодня однозначно определенным. Произошла

трансформация субъекта прав человека от крайне узкой группы граждан (в античности) до признания всеобщего равенства и признания носителями прав человека всех людей без исключения по праву рождения. Имеется расширительное толкование субъекта прав человека: права человека распространяют на коллективы, нерожденных детей, животных и даже роботов. Данные группы нельзя признать носителями всех прав человека, однако они могут претендовать на группу выделенных фундаментальных прав.

4. Поскольку права человека – это естественные, неотчуждаемые права человека, данные ему по праву рождения, поэтому не каждый интерес человека, благо или право является правами человека. Права человека существуют независимо ни от чего, кроме самой природы человека. Данные права защищают человека в вертикальных отношениях с государством, при этом в этих отношениях обязанности возникают у последнего: государство обязано обеспечивать защиту и условия реализации прав человека.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты, полученные в исследовании, могут быть полезными при дальнейшей разработке социально-философских проблем, затрагивающих права и свободы человека. Результаты проведенного исследования представляют интерес и в плане практической деятельности по разработке и внедрению принципов гуманизма в сферу правовых отношений. Положения и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, могут применяться в процессе преподавания в вузах, ссузах, в т.ч. в рамках таких дисциплин, как «Основы философии», «Общая философия», «Социальная философия», «История философии», а также специальных курсов по философии права и политической философии.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается всесторонним анализом ранее выполненных научных работ по теме исследования. В работе применяется апробированный научно-методический аппарат и методы, соответствующие поставленным в работе целям и задачам. Научные положения и выводы диссертации получены на основе интегрированного подхода, учитывающего как социально-философский, так и юридический подход, обеспечившего междисциплинарность исследования.

Апробация результатов исследования. Апробация результатов и тезисов исследования проходила на международных конференциях «Интеграция иноэтничных мигрантов в принимающее сообщество» (Томск, 2013), «Гражданское общество и права человека: тенденции и перспективы» (Томск, 2012), всероссийской научной конференции «Методология познания сложных саморазвивающихся систем» (Томск, 2012), всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы теории и практики социальной работы в меняющемся мире» (Томск, 2013), региональной конференции «Основные проблемы в реализации прав человека в Томской области» (Томск, 2013).

Основные выводы исследования, а также промежуточные результаты нашли отражение в 9 статьях, из которых 6 статей опубликованы в журналах,

включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и 3 статьи – в прочих научных изданиях.

Исследовательская работа, результаты которой представлены в диссертации, была поддержана научным фондом – грант РГНФ, проект № 16-13-70005 «Образ мигрантов в восприятии и оценке учащейся молодежи г. Томска» (2015-2016 года).

Материалы исследования использованы при чтении курсов «Политическая социология» для бакалавров, обучающихся на философском факультете Национального исследовательского Томского государственного университета по направлению «Социология», а также «Основы философии» студентам среднего профессионального образования в ОГАПОУ «Губернаторский колледж социально-культурных технологий и инноваций» в период с 2013 по 2018 года.

Структура диссертационной работы состоит из введения, двух глав, десяти параграфов, заключения и списка использованной литературы, насчитывающего 169 позиций. Общий объем диссертации – 149 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определена степень ее теоретической разработанности, поставлены цель и задачи диссертации, определена объектно-предметная область и методология исследования, раскрыта научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, определена теоретическая и практическая значимость работы, приведены данные об апробации результатов исследования.

Первая глава исследования «Генезис понятия «права человека»» посвящена прояснению сути и природы прав человека, процесса их становления и развития, проблем и имеющихся противоречий в их интерпретации и правоприменении.

В первом параграфе **«Философские истоки идей прав и свобод человека»** анализируются основы идей прав и свобод, заложенные философами Древней Греции и Древнего Рима, а также вклад в развитие данных идей мыслителями средневекового периода. Показывается, что философы Греции и Рима заложили основания идей прав человека, разрабатывая такие понятия, как «справедливость», «правильность», «закон», «доля» и другие. Данные понятия трансформировались от мифологического представления рока, судьбы, невозможности человеком изменить предначертанное к представлению о социальной определенности и договоренности между людьми. Софисты одними из первых указали на необходимость признания равенства людей от природы, условность и искусственность законов, которые должны быть выражением естественного права. Идеи естественного права обнаруживаются в «Государстве» Платона, где исполнение каждым человеком своего предназначения гарантирует справедливое функционирование полиса.

Отдельно автор выделяет Аристотеля, который является одним из родоначальников того, что в последующем стало именоваться как позитивное (или положительное) право и который разрабатывал как философский план естественного права, так и собственно социальный.

Автор рассматривает дальнейшее развитие древнегреческих идей естественного и позитивного права в Древнем Риме, изучая труды Цицерона, подчеркивает преемственность греческой и римской традиции. В Древнем Риме появляются документы, устанавливающие правообладание и отношение к собственности, закрепляющие понятия справедливости на законодательном уровне; при этом обнаруживается разрыв между идеальным представлением о справедливости и равенстве с реальной практикой человеческого бытия.

Исследуется вклад идей Августина Аврелия и Фомы Аквинского, а также появление в период средневековья Великой хартии вольностей для развития концепции прав человека. Одновременно автор делает вывод о том, что предпосылки концепции прав человека обнаруживаются в античности и средневековье, однако появление и развитие концепции связано с появлением и развитием концепции либерализма.

Во втором параграфе **«Развитие и трансформация понятия прав человека в социально-философских концепциях классического и современного либерализма»** показывается, что либерализм не является единой и цельной концепцией, однако права человека являются базовым понятием для либеральных теорий: само слово «либерализм» напрямую связано с представлением о свободах человека. Не выявлено либеральных концепций, которые бы отрицали значимость прав человека. Автор исследует концепции классического либерализма, рождение которых начинается с XVII и продолжается до XIX века, и теории современного либерализма, которые формируются с конца XIX – начала XX века. Делается вывод о существенной трансформации прав человека от классического к современному либерализму. Выявляется, что в классическом либерализме права человека необходимы для защиты индивидуальной свободы, в современном либерализме значимой проблемой становится вопрос социальных гарантий прав и свобод индивида. Происходит как увеличение перечня прав (от нескольких базовых к десяткам), так и их переосмысление. Рассматривается изменение роли государства: в классическом либерализме необходимо ограничивать вмешательство государства в частную жизнь, государство не должно предпринимать усилий, что-либо делать, чтобы права были реализованы; в современном представлении, напротив, государству предписывается действовать активно, чтобы гарантировать реализацию прав, обеспечивающих доступ к определенным благам для населения. Выявляется, что индивидуалистские права, касающиеся исключительно частной жизни отдельного человека, обосновывавшиеся в классическом либерализме, дополняются в современной интерпретации правами для целых групп, коллективными правами. Развитие прав человека связано и с актуализацией вопросов социальной справедливости в обществе и возможностями ее достижения.

В третьем параграфе «Философские основания прав человека» предпринимается углубленный анализ сути прав человека. Фиксируется, что права человека существуют иначе, чем вещественный предмет или нормативно-законодательный акт. Выявляется, что базовым ответом на вопрос об основаниях прав человека выступает человеческая природа. Данный ответ подразумевает, что права человека существуют независимо ни от чего, кроме самой природы человека, имеют естественный характер; каждый рожденный индивид обладает данными правами уже только постольку, поскольку он рожден человеком; права человека являются универсальными, неотъемлемыми и данными равно каждому, а не просто исторически условными и культурно относительными соглашениями второстепенного значения. В результате можно говорить о выделении права на права человека, лишение которого невозможно, как невозможно перестать быть человеком, в том числе и в случае бесчеловечного отношения. Человеческая природа объясняется через такие понятия, как «достоинство», «моральная позиция», «человечность», «этичные суждения о должном».

Подчеркивая, что необходимо рассматривать не только основания прав человека, но и их реализацию, защиту, автор делает вывод о двойственной природе прав человека, которая заключается во взаимосвязи, с одной стороны, гуманистических идей и ценностей, а с другой, – правовых норм и стандартов. Доказывается, что права человека носят естественный характер, существуя независимо от воли, действий или усилий человека, но с другой стороны, являются искусственным конструктом, поскольку не могут быть реализованы без правовых норм и стандартов, прописанных в конкретных документах, в первую очередь – международных, затем – внутригосударственных.

Автором анализируется соотношение права и прав человека, демонстрируется ошибочность толкования прав человека как исключительно части сферы права. Права человека являются первичными по отношению к системе законодательства, основополагающим источником для законных прав человека являются моральные права человека. Рассматривается заблуждение, заключающееся в излишне широкой трактовке понятия прав человека, показывается, что не каждое «право» следует относить к правам человека. Права человека, в первую очередь, касаются отношений человека с государством, которые представляют собой вертикальные отношения неравных по силе и возможностям субъектов, и выступают инструментом ограничения власти. Обнаруживается потребность в дополнительных механизмах, которые не могут лежать в рамках самого государства, а должны быть внешними по отношению к нему.

Анализируется распространенное представление, заключающееся в том, что права человека напрямую связаны с его собственными обязанностями. Не оспаривая, что у граждан есть определенные обязанности, исполнение которых необходимо для нормального функционирования государства, автор указывает на несимметричный характер прав человека: они существуют независимо от каких-либо прав или притязаний государства. Обязанности в концепции прав человека есть у государства по защите и созданию условий реализации прав.

Подчеркивается, что даже если государство отрицает права человека, его граждане автоматически не лишаются прав человека.

Четвертый параграф **«Классификация прав человека и фундаментальные права человека»** посвящен систематизации прав человека. Проанализирована классификация, сложившаяся более полувека назад, подразумевающая группировку прав по сферам жизнедеятельности и предполагающая выделение гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. В ряде случаев последние виды прав объединяются в группу социально-экономических прав. Показано, несмотря на появление новых прав (информационных, экологических и др.), данная систематизация является устойчивой. Реализация данной классификации рассмотрена на основе статей Конституции Российской Федерации.

Исследуется само понятие «права и свободы человека», которое содержит в себе два слова и подразумевает существование «прав человека» и «свобод человека». Обосновывается отсутствие необходимости отделять их друг от друга через анализ аргументации, который не выявляет существенных расхождений между данными понятиями. Изучается соотношение понятий «права человека» и «права гражданина». Существуют права гражданина, которые не могут реализовывать неграждане (например, избирательные права), однако неверно все права человека называть правами граждан, поскольку первая категория значительно шире.

Изучена классификация прав человека, предложения Карлом Васаком, предлагающая рассматривать развитие концепции прав человека как в хронологическом, так и содержательном аспекте, и выделяющая три поколения прав. Утверждение первого поколения прав человека связано с буржуазно-демократическими революциями в Европе и с итогами борьбы США за независимость. Второе поколение прав начинает формироваться в конце XIX – начале XX вв. и является результатом борьбы народов за улучшение своего экономического и социального статуса, однако окончательно и документально они закрепляются в середине XX в. Права третьего поколения сформировались позже всех – после окончания Второй мировой войны. Первое поколение прав – это политические, гражданские и личные права. Второе – социально-экономические. Третье – коллективные права.

Рассмотрены попытки отдельных исследователей выделить четвертое и пятое поколения прав. Делается вывод о том, что данная расширительная классификация не является закреплённой и, вероятно, ей еще предстоит быть осмысленной.

Рассмотрев значительное число классификаций, автор приходит к выводу о необходимости выделить категорию, представляющую собой достаточно немногочисленное, но при этом крайне значимое число прав, а именно: категорию фундаментальных прав человека. Эти права отличаются от всех остальных тем, что без их реализации сложно представить соблюдение остальных прав человека. В определенном смысле они являются базисом для концепции прав человека. Только при соблюдении данного перечня прав можно говорить об иных правах субъекта. К фундаментальным правам

относятся право на жизнь, на свободу от пыток (жестокое обращение) и личную неприкосновенность.

Пятый параграф **«Защита прав человека: основные институты правозащитной деятельности»** нацелен на изучение условий и механизмов, необходимых для защиты прав человека. Подчеркивается роль институционального контекста. Анализируются как государственные, так и общественные механизмы защиты прав человека. Показывается, что защита прав человека является обязанностью государства. Базовым для защиты прав человека является их законодательное закрепление. Изучены Конституция РФ как основной документ государства, а также международные документы, среди которых базовыми документами являются Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Европейская конвенция о защите прав и основных свобод (1950). Показано, что с XX века права человека выходят за границы отдельных государств и обретают международное измерение.

Рассмотрены независимость судов, адвокатуры, качественный надзор прокуратуры, развитие института омбудсмана как необходимые условия реализации прав человека. Показано, что усилий государственных институтов в данной сфере недостаточно, должны существовать и работать правозащитные неправительственные некоммерческие организации.

Отмечается, что закрепления прав человека на законодательном уровне и уровне институтов недостаточно для настоящей институционализации прав человека, принципиально важным для соблюдения прав и свобод человека является повышение уровня правосознания. Обосновывается важность систематической работы, связанной с просветительством, обучением, образованием как детей, так и взрослых, как со стороны государственных, так и общественных институтов.

В завершении параграфа фиксируются оси для классификаций институтов и механизмов, нацеленных на защиту прав человека: 1) международные и внутригосударственные институты, 2) государственные и общественные, 3) законодательные и практические, 4) защищающие и профилактирующие.

Вторая глава исследования «Определение носителя прав и субъекта концепции прав человека» концентрируется на вопросах границ субъекта прав человека: анализе нетождественности понимания человека в историческом контексте и включению иных субъектов в число носителей прав человека.

В первом параграфе **«Представление о человеке в античности»** исследуются права граждан и выявляются критерии, согласно которым человек включается в число граждан. Прав человека как оформившейся концепции в Древней Греции не существует, однако значимую роль играют права граждан, отражающие статус человека в полисе. Связь человека и государства-полиса принципиально важна: полис первичен по отношению к человеку, и одновременно именно принадлежность к полису дает возможность претендовать на блага и права, у человека права есть только в государстве, вне полиса он их теряет.

Человек в античном мире, достойный претендовать на права, – это исключительно гражданин. В полисе к числу граждан причисляется меньшинство. Обязательными условиями включения в число граждан являются: быть совершеннолетним свободным мужчиной, проживать в полисе, быть рожденным от граждан, обладать земельным наделом, иметь опыт военной службы. Ни женщины, ни дети, ни рабы, ни переселенцы, положение которых автором рассматривается в отдельности, не могут стать гражданами, а значит, представители данных групп не могут претендовать на права.

Наличие неравенства между людьми различных социальных групп, включая существование рабства, не просто признается и не отвергается, но считается естественным и оправдывается с точки зрения своего «природного характера».

Во втором параграфе **«Развитие концепции прав человека в эпоху Просвещения»** дается картина возникновения и особенность понимания прав человека в период Просвещения. В это время утверждается автономность отдельной личности, а не только таких больших общностей, как род или нация, обосновывается необходимость защиты свободы личности, формируется концепция естественного права, развивается идея о необходимости ограничения власти государства. Автор обращается к законам и иным нормативным документам, возникшим в этот период в Европе и Америке, обнаруживает в них утверждение и закрепление философской идеи естественного права. Среди документов исследуются Декларация независимости, принятая Соединенными Штатами Америки в 1776 году, французская Декларация прав человека и гражданина, принятая в 1798 году, французская Декларация прав человека и гражданина 1793 года, Билль о правах, принятый в США в 1791 году.

Автором демонстрируется расхождение между декларативной фиксацией в законодательных актах этого времени равноправия всех и фактическим исключением из претендующих на права больших групп. О равенстве мужчин и женщин, о правах детей и многих других групп в этот период речи не идет. Идея о правах для всех, естественных и неотчуждаемых, сосуществует и долгое время уживается с идеей рабства. Хотя в законодательных актах, появившихся в период Просвещения и Нового времени и фиксирующих права человека, содержится слово «все», все же делается это декларативно. Претендовать на права в этот период могут белые, вольнорожденные, европейские мужчины. Значительное число социальных групп остаются «за скобками» и не мыслятся не только как реальные, но и как потенциальные носители прав человека.

В третьем параграфе **«Расширение субъекта прав человека в XX веке»** рассматривается включение в число носителей прав всех групп. После окончания Второй мировой войны, события и последствия которой потрясли человечество, тема прав человека актуализируется, вопрос об обеспечении прав человека выходит за границы отдельных государств и начинает рассматриваться на международном уровне.

При этом автором отдельное внимание уделяется ситуации женщин и детей как групп, за счет которых массово увеличивается численность носителей

прав человека. Развитие европейской мысли в осмысление гендерных отношений связано с онтологическими, эпистемологическими и политическими предпосылками. С середины XX века появляются фундаментальные философские и социальные работы о правах человека и положения женщины. Первое направление развития концепции прав человека в гендерном аспекте заключается в формировании идеи равноправия мужчин и женщин в обладании правами и свободами, когда под «человеком» понимается индивид независимо от биологического пола. Одновременно развитие концепции прав привело к представлению о женщинах как группы, имеющей общие «особые права». Определяется перечень прав, связанных со специфическими практиками представительниц женского пола. Автором анализируются проблемы правоприменения, связанные с нарушениями при реализации прав. Утверждается, что подлинное равенство возможно лишь при пересмотре либеральных концепций, что подразумевает включение не только подход различия, но и подход доминирования, подразумевающий устранение условий, при котором изначально мужчины определяют правила игры более выгодные для себя, в т.ч. пересмотр принятого разграничения публичного и частного, пересмотр функционального разделения при заботе о других.

Как и права женщин, права ребенка получают особый статус в XX веке. Именно тогда появляется иное представление о детях, когда ребенок не только не мыслится как собственность, но и не просто как объект воспитания и социализации, а субъект самостоятельный и активный. Ребенок признается равноправным субъектом общественных отношений, происходит официальное признание существования прав детей: принимается целый ряд нормативно-правовых актов как на международном уровне, так и на государственном. Права ребенка становятся частью общей системы прав. Специфическая ситуация детей в концепции прав человека заключается в том, что они не могут реализовывать все права наравне с совершеннолетними (избирательное право, право на частную собственность). Одновременно, относительно иных прав мы можем обнаружить особое внимание к детям. Так, право на семью, безусловно, есть у всех: как у взрослых, так и несовершеннолетних. Однако именно в отношении детей предполагаются особые механизмы для защиты данного права.

В итоге можно говорить, что ценности Просвещения принимаются в западном мире: теперь уже можно с уверенностью говорить о том, что говоря «все обладают равными правами», имеются в виду не представители отдельных групп, но все и каждый. Хотя проблема фактического воплощения равенства в правах так и остается нерешенной: обращение к реальной жизни приводит к обнаружению дискриминации.

Четвертый параграф **«Возможность коллективных прав»** призван продемонстрировать концептуальное изменение субъекта прав человека. Изначально концепция прав человека основывалась на индивидуалистическом принципе, вплоть до крайнего индивидуализма. Позже появляется представление о коллективных правах, носителем которых выступает не отдельный человек, а сообщество, коллектив, народ.

Обнаруживаются различные позиции относительно содержания коллективных прав. Первая точка зрения состоит в представлении о коллективных правах как об особом перечне экологических или культурных прав, которые нельзя сводить к индивидуальным и которые принадлежат группам, сообществам, народам и всему человечеству. Теория трех поколений прав человека определяется как основная для объяснения хронологического появления и содержательного наполнения коллективных прав человека. Третье поколение прав является солидарным, к нему относятся права на развитие, благоприятную окружающую среду, на мир и доступ к общему наследию человечества, а для реализации требуются совместные усилия отдельных индивидов, государств и различных организаций. Выявляется сложность правоприменительной практики: для прав третьего поколения сложно или невозможно установить всеобщие и достаточно жесткие стандарты, как это сделано для прав фундаментальных. Содержательное наполнение этих прав зависит от ситуации в каждом конкретном государстве.

Вторая позиция заключается в том, что коллективные права – это права особых групп, особые нужды которых должны приниматься во внимание. Прежде всего, речь идет о меньшинствах, в т.ч. этнических, наиболее уязвимых группах. Автор указывает на критику данной позиции, заключающейся в том, что обнаружить перечень особых прав отдельных категорий людей сложно, скорее, речь идет об универсальных правах применительно к конкретной ситуации или требованиях дополнительных, особых гарантий их защиты. Рассматриваются два принципа справедливости, выделяемых Джоном Ролзом: первый заключается в равном праве на максимально широкую систему равных основных свобод, второй раскрывается через организацию неравенств таким образом, чтобы вести к наибольшей выгоде наименее преуспевших, и обеспечивать для всех в условиях честного равенства возможностей доступ к благам. Ряд исследователей коллективными правами обозначают исключительно права отдельных народов. Признание специальных прав народов укрепляет этнические сообщества. Автор фиксирует, что сама по себе принадлежность к этническому сообществу становится основанием для получения конкретного, порой вполне ощутимого дополнительного ресурса. Отдельные права народов могут противоречить реализации индивидуальных прав, как и наоборот.

Третья позиция настаивает, что все права человека сугубо индивидуальны, а коллективные права сводятся и должны быть сводимы к индивидуальным. Коллективное измерение универсальных прав заключается в совместной реализации прав человека, когда отдельные носители прав объединяются для их защиты: есть возможности не только самостоятельной защиты своих прав, но и через подачу коллективных жалоб, коллективных исков в суды, а также право на защиту интересов через свободные ассоциации, митинги и забастовки. По сути, данный подход отрицает особую специфику коллективных прав, настаивая на изначальном индивидуальном характере всех прав человека.

Автор приходит к заключению, что коллективные права являются признанной и устоявшейся категорией в теории и практике, при этом содержание данных прав остается предметом дискуссии. Не настаивая на одном из содержательных определений, подчеркивает, что при использовании понятия «коллективное право» необходимым является четкое обозначение и сопоставление с иными терминами в каждом конкретном случае.

В пятом параграфе **«Современные вызовы, связанные с определением понятия «человек» в рамках концепции прав человека»** обозначается дальнейшее развитие представления о субъекте прав человека. Подчеркивается, что данное понятие становится еще более неопределенным в современном обществе. Рассматривается вопрос, с какого момента начинают действовать права человека, в частности – обладает ли правами нерожденный человек. Существуют полярные позиции: первая – только рожденный является человеком, и только с момента рождения может обладать правами человека, вторая – необходимо закрепление права на жизнь эмбриона с момента зачатия. Актуальность вопросов увеличивается с развитием науки и медицинских технологий, в том числе генетики, что приводит к возможности, а порой – необходимости родителей принимать решение о сохранении или прерывании беременности. Анализируются позиции Юргена Хабермаса и Фрэнсиса Фукуямы, которые видят в развитии науки в данном направлении существенную угрозу. Биологические и медицинские технологии начинают использоваться не только в качестве лечебного инструментария, но становятся механизмом для отбора, а в ближайшем будущем – способом для усовершенствования человека. Развитие науки и техники приводит к трансформации самой человеческой природы весьма значимым образом.

Изучаются вопросы расширительного толкования и включения в перечень носителей прав человека животных. Рассуждения о том, можно ли на животных распространять естественное право, обнаруживаются у Жан-Жака Руссо, который, настаивая на разнице между человеком и животным, говорит и о схожести – возможности чувствовать. Исследуется необходимость предоставления прав человека и животных у Питера Сингера, который в качестве центрального понятия обозначает спесицизм (видовизм) – ущемление человеком интересов или прав остальных живых существ. Способность к страданию видится весомой причиной для равенства. Движение прав животных, которое сформировалось в 1970-1980 годы, было, прежде всего, философским и моральным, затем стало требовать принятия конкретных правовых норм для защиты животных, а отдельные исследователи выступили за признание животных субъектами права. Критики утверждают, что правильнее говорить не о правах животных, а сосредотачивать свое внимание на ответственности человека за их благополучие.

Показывается, что расширение носителей прав человека возможно и за счет неживых существ. С развитием науки и техники появление искусственного интеллекта становится не столь невозможным. Вопрос, нужно ли предоставлять роботам права человека, какие это должны быть права, какие документы должны их регулировать, обсуждается уже сейчас.

В **заключении** подводятся итоги и обобщаются выводы исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Абрамова М. О.** Проблемы укорененности прав человека в современном российском обществе / М. О. Абрамова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2013. – № 1 (21). – С. 172–179. – 0,59 а.л.

2. **Абрамова М. О.** Трансформация понятия прав человека в либеральных концепциях / М. О. Абрамова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 2 (30). – С. 75–82. – DOI: 10.17223/1998863X/30/8. – 0,5 а.л.

Web of Science: Abramova M. O. The transformation of concept of human rights in liberal theories / М. О. Abramova // Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political science. – 2015. – № 2 (30). – P. 75–82.

3. **Абрамова М. О.** Отношение населения Томской области к общественным организациям как маркер гражданского общества / М. О. Абрамова, Е. В. Сухушина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 1 (29). – С. 5–15. – DOI: 10.17223/1998863X/29/1. – 0,77 / 0,4 а.л.

Web of Science: Abramova M. O. Attitudes of the tomsk region population to non-profit associations as a marker of civil society / М. О. Abramova, E. V. Sukhushina // Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political science. – 2015. – № 1 (29). – P. 5–15.

4. Рыкун А. Ю. Отношение молодежи г. Томска к трудовым и образовательным мигрантам (на примере исследования молодежи г. Томска) / А. Ю. Рыкун, **М. О. Абрамова**, Е. В. Сухушина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 37. – С. 171–183. – DOI: 10.17223/1998863X/37/17. – 0,7 / 0,23 а.л.

Web of Science: Rykun A. Y. Attitude of the young of Tomsk to the work and educational migrants (by an example of the study of the young of Tomsk) / A. Y. Rykun, **М. О. Abramova**, E. V. Sukhushina // Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political science. – 2017. – № 37. – P. 171–183.

5. Сухушина Е. В. (Не)толерантность молодежи в межэтнических отношениях (на примере Томска) / Е. В. Сухушина, **М. О. Абрамова**, А. Ю. Рыкун // Вестник науки Сибири. – 2018. – № 1 (28). – С. 64–77. – 0,97 / 0,32 а.л.

6. **Абрамова М. О.** Человек как носитель прав и субъект правозащитной деятельности / М. О. Абрамова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 44. – С. 33–43. – DOI: 10.17223/1998863X/44/4. – 0,75 а.л.

Web of Science: Abramova M. O. A human as a right holder of human rights / M. O. Abramova // Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political science. – 2018. – № 44. – P. 33–43.

Публикации в прочих научных изданиях:

7. **Абрамова М. О.** Реализация прав человека для мигрантов России (на примере Томской области) / М. О. Абрамова // Этнодиалоги : научно-информационный альманах. – 2014. – № 1 (45). – С. 1043–110. – 0,3 а.л.

8. **Абрамова М. О.** Возможность коллективных прав: подходы в политической философии / М. О. Абрамова // Коллективные права этнических сообществ: проблемы теории и практики : сборник научных трудов. – Новосибирск, 2017. – С. 24–31. – 0,59 а.л.

9. **Абрамова М. О.** Роль диаспор в формировании межэтнической ситуации (на примере города Томска) / М. О. Абрамова, Е. В. Сухушина // Этнодиалоги : научно-информационный альманах. – 2018. – № 1 (55). – С. 120–127. – 0,3 / 0,15 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 6017/19 от «05» июля 2019 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28